

3. СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

DOI: 10.37892/978-5-6049527-1-9-7

НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНКА КАК ПРИЧИНА ДЛИТЕЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ ОТРИЦАНИЙ В РЕЧИ

Галина Александровна Андреева

Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при президенте РФ
(аспирант)

Аннотация. Статья посвящена обзору когнитивных теорий и исследований отрицаний в речи, а также статья представляет поставленное нами психолингвистическое эмпирическое исследование оценки отрицаний. В когнитивной психологии показана более длительная обработка отрицательных фраз или словосочетаний по сравнению с утвердительными. Этому феномену есть несколько объяснений. Представленное эмпирическое исследование показало, что отрицательные словосочетания оцениваются как более негативные (неприятные) по сравнению с утвердительными. Эти результаты мы постарались представить как возможную дополнительную причину, которая может влиять на более длительную обработку отрицаний.

Ключевые слова: отрицания, негативная оценка, оценка в речи, ЦТО, сложность отрицаний.

NEGATIVE EVALUATION AS A CAUSE FOR PROLONGED PROCESSING OF NEGATIONS IN SPEECH

Galina A. Andreeva

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(graduate student)

Abstract. The article is devoted to a review of cognitive theories and studies of negations in speech, and also the article presents our psycholinguistic empirical study of the evaluation of negations. Cognitive psychology shows a longer processing of negative phrases compared to affirmative ones. There are several explanations for this phenomenon. Our empirical research has shown that negative phrases are evaluated as negative (unpleasant). We tried to present these results as a possible additional cause that may affect the longer processing of negations.

Keywords: negation, negative assessment, assessment in speech, color relationship test, complexity of negations.

1. Введение

Практически сразу после появления теории трансформационной грамматики стали появляться эмпирические исследования, призванные проверить достоверность основных ее положений. В одной из исследовательских ветвей такой проверки применялся метод верификации предложений, где измерению подлежало время, затрачиваемое на понимание разных по грамматической структуре предложений. Ожидалось, что утвердительные предложения должны обрабатываться быстрее, чем сослагательные, пассивные или отрицательные. Это подтверждало бы гипотезу о существовании как

минимум двух уровней языка – глубинного и поверхностного. А задержка в обработке предложений объяснялась необходимостью трансформировать поверхностную структуру в глубинную, тогда как простые утвердительные предложения не требуют этой процедуры [Слобин 1976].

Исследования в парадигме верификации предложений оказались плодотворными, и они проводятся до сих пор [Селиванова, Спиридонов, Решетников 2019], [Tian 2014]. Их методология значительно усложнилась, а интерпретация ушла довольно далеко от первоначальной идеи о трансформации синтаксических структур. Если сейчас обобщить основную идею подобных исследований, то она заключается в следующем: чем дольше обрабатывается предложение, тем оно сложнее. Но чем вызвана это сложность?

Многочисленные исследования отрицательных предложений показывают, что их обработка занимает больше времени, чем обработка утвердительных предложений [Wason, Jones 1963], [Kaup, Ludke, Zwaan 2005], [Tian 2014]. Отметим сразу, что время, о котором идет речь, составляет по разным данным от 30 до 150 миллисекунд (0,03 – 0,15 секунды). Безусловно, это очень малая величина, но она относительно стабильно фиксируется.

У этого феномена есть два теоретических объяснения:

1. Отрицание является более сложным, т.к. в процессе его обработки сначала актуализируется утвердительный вариант предложения, а потом он отрицается – теория двух шагов (two-step simulation) [Wason, Jones 1963], [Kaup, Ludke, Zwaan 2005],
2. Отрицание всегда содержит пресуппозицию [Падучева 2013], и если она не ясна из контекста ситуации, то на ее восстановление требуется время. Роль контекста в обработке отрицаний показана в теории динамической прагматической обработки отрицаний [Tian 2014].

Исходя из прагматического характера отрицаний (отрицания облигаторны в негативных ситуациях критики, запрета, отвержения и т.п.) [Кашина 2004], [Убушаева 2008], [Белобородова 2010], и некоторых эмпирических исследований [Wegner, Wenzlaff, Kerker, Beattie 1981], [Herbert, Deutsch 2011] есть основания считать, что отрицания в речи маркируют негативную оценку или даже негативные эмоции. В таком случае, увеличение времени обработки отрицаний может быть связано еще и с негативной оценкой, которую несут в себе отрицания как дополнительную имплицитную, но значимую информацию.

В психологии существует феномен эмоционального эффекта Струппа, который заключается в том, что испытуемым требуется больше времени для того чтобы назвать цвет слова с эмоциональной семантикой, чем цвет эмоционально нейтрального слова [Сысоева 2014]. Этот феномен показывает, что наличие эмоционального характера стимула действительно может влиять на время его обработки.

Если отрицания несут негативную оценку, которая при этом не ясна из контекста, то на обработку этой оценки может требоваться время, этот процесс может быть аналогичен процессу восстановления пресуппозиции у Тянь [Tian 2014].

В нашем эмпирическом исследовании мы попытались проверить, действительно ли отрицания сопряжены с негативной оценкой. А также в этой статье мы попытаемся критически осмыслить когнитивную парадигму исследования отрицаний, и показать, что исследования в разных парадигмах могут обогащать друг друга.

При этом под отрицаниями мы понимаем такое языковое средство, которое выражает отсутствие некоторого положения вещей [Падучева 2013]. Отрицание может быть выражено на уровне слова, словосочетания или предложения.

Помимо разъяснения некоторых чисто теоретических вопросов обработки отрицаний, исследование об имплицитных (скрытых) функциях отрицаний может иметь и практическое приложение: в частности, при анализе вербальных проективных тестов (например, тематический апперцептивный тест, тест Розенцвейга), в психологической и лингвистической экспертизе текстов и при автоматическом анализе текста. Во всех этих

прикладных сферах отрицания могут быть имплицитным маркером выражения негативной оценки. Но для реализации таких практических целей необходимы дальнейшие исследования.

Перед тем как перейти к описанию эмпирического исследования необходимо подробнее описать суть кратко изложенных выше положений относительно более длительной обработки отрицаний в сравнении с утверждениями, а также нужно пояснить, как отрицания связаны с негативной оценкой.

2. Отрицания сложны для обработки

Исторически первыми отрицания изучали философы, затем экзистенциально ориентированные психологи и психиатры. Значительно позже отрицание как операция мышления попала в фокус экспериментальной психологии [Wason 1963] и получила активное развитие в эмпирических исследованиях за рубежом [Kaup, Ludke, Zwaan 2005]; [Tian 2010]. Некоторую экспериментальную разработку отрицание как явление мышления получило и в советской психологии [Желеско, Роговин 1985].

Если кратко обратиться к отечественной традиции исследования процессов мышления, то можно обнаружить косвенные экспериментальные свидетельства связи отрицательных операций и эмоциональной оценки [Желеско, Роговин 1985]. В процессе исследования онтогенеза операций классификации по отрицательному основанию было обнаружено, что отрицания по эмоциональному критерию «любимый – нелюбимый» появляются у детей раньше (в возрасте 5 лет), чем отрицания на основании эмоционально нейтральных критериев «круглый – не круглый» (в возрасте 10 лет). В силу неожиданности полученных результатов авторы исследования обращают внимание на необходимость разъяснения и исследования взаимосвязи отрицаний и эмоциональной оценки [Желеско, Роговин 1985: 102].

Отечественные психологи изучали отрицание как операцию мышления на уровне слова. Представленные далее исследования были выполнены на материале более длинных речевых образований – предложений.

Одним из важных выводов когнитивных исследований отрицания как логической операции является то, что время обработки отрицательных предложений больше, чем время обработки утвердительных предложений [Kaup, Ludke, Zwaan 2005]. Обычной задачей в подобных исследованиях является необходимость как можно быстрее определить соответствует ли прочитанное предложение картинке – задача верификации предложения.

Хотя этот феномен увеличения времени реакции после отрицаний не всегда фиксируется, особенно если отрицанию подлежит лишь одно слово [Селиванова, Спиридонов, Решетников 2019], в целом, сложность отрицаний является уже устоявшимся положением в этой области исследований.

Стоит отметить, что в исследованиях когнитивных психологов практически не разделяется отрицание как операция мышления и отрицание как чисто речевое явление. На такую специфику когнитивных исследований указывает, например, Слобин [Слобин 1976]. Более поздние эксперименты по скорости обработки отрицаний пытаются преодолеть это упущение путем учета разнообразных факторов, влияющих на обработку речевых сообщений. Можно упомянуть тут серию экспериментов, где изучалась связь отрицательного предложения с пресуппозицией и контекстом сообщения [Tian 2010, 2014]. В этой работе использовался всё тот же метод верификации предложений по картинке, и была показана важная роль лингвистического контекста, который способен значительно снизить время реакции на отрицательные предложения (Теория динамической прагматической обработки отрицаний).

Другая исследовательская линия отрицаний связана с логической отрицательной операцией – это изучение задачи Уэйзона. Чуть больше 50 лет назад английский психолог

Уэйзон предложил логическую задачу на условный вывод «если А, то В» [Wason 1966], правильное решение которой требовало от испытуемых совершения операции отрицательной верификации, которую редко удавалось совершить испытуемым, т.к. верифицировать нужно было не просто верность или ложность одного предложения, а истинность целого правила.

Классический вариант задачи заключается в том, что перед испытуемым лежат 4 карточки (табл. 1) на которых написаны буквы Е, К, цифры 4 и 7. В инструкции сообщается, что с одной стороны карточек написана буква, а с другой цифра. При этом задача испытуемого проверить верно ли правило: «Если на одной стороне карточки изображена гласная буква, то на другой ее стороне – четное число».

Таблица 1

Карточки для классической задачи Уэйзона (1966г.)

Е	К	4	7
---	---	---	---

Почти всегда испытуемые выбирают карточки Е и 4, как будто информация на обороте карточки 4 имеет отношение к верификации правила. Ведь в правиле ничего не сказано о том, что должно быть написано на обороте четной цифры, условие «Если А, то В» действует в одну сторону и не является обратимым - «Если В, то А». Тем временем, единственным правильным вариантом решения является проверка карточек Е и 7. С карточкой Е всё понятно – на обороте должна быть четная цифра, а вот карточка 7 тоже позволяет выяснить соблюдение правила, ведь если на обороте семерки будет гласная буква, то это опровергает верность правила, которое было заявлено в инструкции.

Эмпирические исследования показывают, что испытуемым очень редко удается применить операцию отрицательного логического вывода, они стремятся подтвердить свои гипотезы относительно верности правила, при этом неверно понимая связь переменных, как бы додумывая связь согласных букв с нечетными числами, да еще и делая эти две связи обратимыми [Спиридонов, Пичугина 2012]. Кажется, что сложность с применением отрицательной логической операции в данной задаче связана не со сложностью отрицательного логического вывода как такового, а с неправильной репрезентацией всей задачи.

Таким образом, если рассматривать два описанных направления исследования отрицательных операций мышления (операции верификации предложений и логическая операция вывода), то заметна сложность, которую вызывают эти отрицательные операции. Если это так, то негативная оценка отрицаний может быть вызвана именно этой когнитивной сложностью, а не отрицанием как языковым средством. Поэтому мы постараемся изложить свои рассуждения о том, почему негативная оценка при обработке отрицаний в речи не может быть объяснена только их когнитивной сложностью.

3. Критика когнитивных методов изучения отрицаний

Задача Уэйзона демонстрирует сложность отрицания как чисто логической операции, и перенос этой сложности на речевую обработку не правомерен, даже безотносительно к тому, что сложность решения задачи Уэйзона связана с неправильным пониманием задачи, а не с отрицательной логической операцией.

В исследованиях на верификацию картинки по предложению выявляется более длительная обработка отрицательных предложений, из чего делается вывод об их большей сложности. И далее встает вопрос о том, можно ли переносить выявленную в этих экспериментах сложность на обработку отрицательных фраз в живой ситуации коммуникации? Да, если считать, что восприятие речи письменной или устной протекает

как процесс мышления, потому что в обсуждаемых когнитивных исследованиях обработка отрицательных предложений исследовалась именно как задача. Действительно, в определенных случаях понимание речи может являться задачей, например, если предметом понимания является сложная метафора, синтаксически или семантически запутанное предложение, а также сложный научный или художественный текст. Но простая родная речь с точки зрения психологии решения задач и проблем не является задачей, т.к. нет никакой специфической преграды на пути понимания [Спиридонов 2006]. Даже более того, известна задача Струпа, где игнорирование смысла написанного слова представляет специальную задачу, т.к. это глубоко автоматизированный процесс [Stroop 1935], [MacLeod 1991], [Сысоева 2014].

Таким образом, рассмотрение обработки отрицаний в речи с точки зрения процессов мышления кажется чрезмерным распространением операций мышления на вообще любые психические процессы.

4. Связь отрицаний и негативной оценки

Интересно, что некоторые исследователи отрицаний как мыслительных операций упоминали в своих работах, что отрицания сопряжены с чем-то неприятным для человека, что помимо своей сложности, они могут нести в себе негативный эмоциональный оттенок, т.к. имеют прямое отношение к ситуациям запрета [Wason 1963: 102].

В отечественных лингвистических исследованиях можно встретить прямые указания на негативный эмоциональный характер отрицательно сформулированных фраз, который проистекает из их прагматического характера – отрицательные обороты практически облигаторны в эмоционально негативных ситуациях запрета, отвержения, критики [Убушаева 2008], [Белобородова 2010],

Есть эмпирическое исследование физиологической и субъективной реакции в ответ на отрицательные и утвердительные фразы. С помощью метода регистрации мигательного рефлекса (startle reflex) была выявлена высокая защитная реакция на эмоционально позитивные словосочетания, сформулированные с отрицанием [Herbert, Deutsch 2011]. Мигательный рефлекс считается показательным для измерения степени защитной реакции. Предсказуемо, что реакция мигания выше на эмоционально негативные словосочетания, например, «*no panic*», чем на эмоционально позитивные – «*my love*», и средняя выраженность рефлекса наблюдается в ответ на нейтральные слова (бессмысленные сочетания слогов). При этом в эксперименте были отрицательные негативные – «*no panic*» и отрицательные позитивные фразы – «*no love*», и реакция на них оказалась следующей: отрицательные негативные («*no panic*») вызывают защитный рефлекс такой же по силе, как и нейтральные бессмысленные слова – этот результат объясняется активацией семантических ассоциативных сетей на ядерный смысл фразы «*panic*». Но почему отрицательные позитивные фразы («*no love*») вызывают высокую защитную реакцию, даже более высокую, чем утвердительные негативные фразы («*my panic*») – не вполне понятно самим авторам и не укладывается в объяснение активации семантических ассоциативных сетей отрицаемого слова. Если бы оценка была связана с активацией эмоционального оттенка отрицаемого слова, то в примере «*no love*» следовало бы ожидать активацию ассоциаций на слово «*love*» и, соответственно, снижение защитного рефлекса.

С данными физиологического метода согласуются данные субъективной шкальной оценки – испытуемые оценивают эмоционально негативно отрицательные позитивные фразы («*no love*») подобно утвердительным негативным («*my panic*»). Возможно ли, что субъективная негативная оценка и повышение защитного рефлекса связаны с самим отрицанием?

5. Эмпирическое исследование оценки отрицаний

Чтобы уменьшить возможное влияние когнитивной сложности отрицаний, в нашем эмпирическом исследовании мы выбрали отрицательные словосочетания, в которых отрицательную сему несут приставки «не» и «без» (неотразимый, безусловный). Таким образом, отрицание здесь максимально слито с основой слова, а значит и обработка таких словосочетаний наиболее приближена к обработке утвердительного словосочетания.

Стимульный материал представлял 17 пар словосочетаний, где одно из словосочетаний было с отрицанием, а другое было утвердительным и при этом синонимичным отрицательному варианту в паре (табл. 2). Синонимия необходима для того, чтобы семантика словосочетаний имела одинаковое влияние на результаты оценки. Все словосочетания были позитивные по своему явному смыслу, т.к. нас интересует влияние на оценку самой отрицательной языковой формы, это влияние может иметь место вопреки явной семантике словосочетания.

Подбор синонимичных пар по указанным критериям оказался сложной задачей, поэтому синонимия во многих парах приблизительная. А также среди словосочетаний встречаются как контрарные (допускающие ложность обоих антонимов), так и контрадикторные (антонимия которых взаимоисключающая) отрицания, что делает выбранные отрицания не вполне равными по своим семантическим характеристикам [Апресян 1995], [Падучева 2013].

Таблица 2

Стимульные словосочетания

№ пары	Утвердительное словосочетание	Отрицательное словосочетание
1	<i>Точный результат</i>	<i>Несомненный результат</i>
2	<i>Гениальная музыка</i>	<i>Бессмертная музыка</i>
3	<i>Любопытная идея</i>	<i>Нетривиальная идея</i>
4	<i>Точный бросок</i>	<i>Беспроигрышный бросок</i>
5	<i>Четкая позиция</i>	<i>Бескомпромиссная позиция</i>
6	<i>Удивительный пейзаж</i>	<i>Необычный пейзаж</i>
7	<i>Заинтересованный зритель</i>	<i>Неравнодушный зритель</i>
8	<i>Абсолютная правда</i>	<i>Несомненная правда</i>
9	<i>Честный суд</i>	<i>Беспристрастный суд</i>
10	<i>Объективный ум</i>	<i>Непредвзятый ум</i>
11	<i>Выдающийся талант</i>	<i>Незаурядный талант</i>
12	<i>Абсолютное счастье</i>	<i>Безусловное счастье</i>
13	<i>Чистое чувство</i>	<i>Незамутненное чувство</i>
14	<i>Прекрасное впечатление</i>	<i>Неизгладимое впечатление</i>
15	<i>Полная уверенность</i>	<i>Непоколебимая уверенность</i>
16	<i>Совершенная красота</i>	<i>Неотразимая красота</i>
17	<i>Удивительный опыт</i>	<i>Невероятный опыт</i>

5.1. Методы

Для оценки словосочетаний были использованы два метода: Цветовой тест отношений (сокращенно ЦТО) А.М. Эткинда [Бодалев, Столин, Аванесов 2006] и непрямая субъективная оценка.

Метод ЦТО предполагает, что соотнесение объекта исследования с одним из восьми цветов позволит извлечь имплицитную, неосознаваемую оценку данных объектов. Отношение и предпочтение того или иного цвета определяется у каждого испытуемого индивидуально.

Метод не прямой субъективной оценки предполагает, что испытуемым будет проще оценить объекты, если оценка дается отстраненно и косвенно, так, словно оценивается не само словосочетание, а человек, который его произносит.

5.2. Испытуемые

Участники исследования с методом ЦТО не принимали участие в процедуре с методом субъективной оценки и наоборот. В первой процедуре с методом ЦТО приняли участие 38 человек, во второй процедуре участвовало 39 человек. Это были студенты московского филиала РАНХиГС, преимущественно девушки от 18 до 25 лет. За участие они получали баллы в счет учебных дисциплин.

5.3. Процедура исследования

Испытуемых знакомили с инструкцией для ЦТО, где их просили соотнести каждое из словосочетаний с одним из восьми цветов (использовались карточки Люшера). Словосочетания были представлены в хаотичном порядке и зачитывались вслух. После этого, каждый испытуемый должен был выстроить 8 цветов в ряд: от самого приятного до самого неприятного цвета.

При оценке словосочетаний по методу субъективной оценки испытуемым давалась следующая инструкция: «Вам будет представлен ряд словосочетаний, нужно определить, в каком настроении, хорошем или плохом, человек мог бы сказать каждое словосочетание. Это совершенно интуитивное суждение, не задумывайтесь, старайтесь отвечать быстро».

5.4. Результаты исследования.

Статистический анализ ответов показал высокую значимость различий в оценках отрицательных и утвердительных словосочетаний.

Для ЦТО был использован непараметрический ранговый тест Вилкоксона для связанных выборок ($p \leq 0,001$; значение критерия Вилкоксона $-3,514$). Сравнению подлежали ранги цветов, которыми были отмечены все отрицательные словосочетания и ранги цветов, которыми были отмечены все утвердительные словосочетания. Сумма рангов отрицательных словосочетаний (2322) больше суммы рангов утвердительных словосочетаний (2096), это говорит о том, что именно отрицательные словосочетания оценивались неприятными цветами значимо чаще, чем утвердительные (чем выше ранг, тем ниже оценка).

Сравнение не прямых субъективных оценок производилось с помощью критерия Хи квадрат ($p \leq 0,001$), простые статистические расчеты по методу субъективной оценки представлены в табл. 3.

Таблица 3

Статистическое распределение ответов по методу не прямой субъективной оценки в количественных данных и в процентах

Утвердительные словосочетания, приписанные человеку в хорошем настроении	Утвердительные словосочетания, приписанные человеку в плохом настроении	Отрицательные словосочетания, приписанные человеку в хорошем настроении	Отрицательные словосочетания, приписанные человеку в плохом настроении
594	69	545	118
89,6 %	10,4 %	82,2 %	17,8 %

Из табл. 3 видно, что, преимущественно, оценки были позитивными: 89,6% всех оценок, которые получили утвердительные словосочетания и 82,2% всех оценок, которые получили отрицательные словосочетания. Но были ответы, когда словосочетания приписывались человеку в плохом настроении, при этом испытуемые более чем в полтора раза чаще именно отрицательные словосочетания приписывали человеку в плохом настроении (соотношение негативных оценок отрицательных и утвердительных словосочетаний: $118/69 = 1,7$).

6. Обсуждение

Исследование было поставлено таким образом, чтобы максимально нивелировать влияние семантики стимулов, что позволило оценить влияние непосредственно отрицательной формулировки. Результаты показали, что словосочетания, содержащие отрицание, действительно оцениваются испытуемыми как более негативные, чем утвердительные. В таком случае можно предположить, что более длительная обработка отрицаний, которая выявляется в эмпирических исследованиях [Kaup, Ludke, Zwaan 2005], [Tian 2014], может быть связана и с негативной оценкой, которую вызывают отрицания.

Полученные нами результаты согласуются с данными эмпирического исследования отрицательных и утвердительных фраз, где было зарегистрировано повышение мигательного рефлекса в ответ на предъявление отрицательных фраз, а также была показана негативная их оценка по шкале эмоциональной оценки [Herbert, Deutsch 2011].

Можно предположить, что обнаруженная связь отрицаний и негативной оценки может быть обусловлена прагматическим характером отрицаний, когда отрицательная форма буквально ассоциирована с негативными эмоциями, которые появлялись в ситуациях запрета, отвержения и критики [Убушаева 2008], [Белобородова 2010].

Если отрицательно сформулированная фраза может нести вместе со своим основным значением еще и негативную оценку, то могут ли другие грамматические средства выражения также содержать имплицитную и неосознаваемую информацию о тех или иных эмоциональных интенциях, которые порой, невозможно идентифицировать прямо из контекста?

7. Дальнейшие исследования

Описанное исследование является первым в ряду исследований об имплицитном характере отрицаний. Следующее эмпирическое исследование призвано ответить на вопрос о том, может ли негативная эмоциональная оценка стимулов актуализировать употребление отрицательных конструкций в спонтанной устной речи. Полученные данные говорят о том, что свободное спонтанное описание неприятных, негативных стимулов действительно содержит большое количество отрицаний в сравнении с описанием позитивных стимулов.

Литература

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974. Переиздано в: Избранные труды. Т. 1. М. 1995 — 422 с.

Белобородова, А. В. Средства выражения отрицания и негативной коннотации во фразеологизмах со значением безразличия в русском и английском языках // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2010. — № 5 (1). — С. 147–155.

Бодалев, А. А., Столин, В. В., Аванесов, В. С. Общая психодиагностика. — СПб.: Речь, 2006. — 438 с.

Желеско, П. С., Роговин, М.С. Исследования отрицания в практической и познавательной деятельности. — Кишинев: Штиинца, 1985. — 135 с.

- Кашкина, О. В. Я-концепт сквозь призму самооценочных высказываний // Вестник ВГУ. — 2004. — № 1. — С. 47–53.
- Падучева, Е. В. Русское отрицательное предложение. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 304 с.
- Селиванова, Е. И., Спиридонов, В. Ф., Решетников, М. Л. Особенности переработки утверждений, включающих отрицание // Сборник трудов конференции Когнитивная наука в Москве: новые исследования (19 июня 2019 года, Москва). — М.: БукиВеди. Институт практической психологии и психоанализа, 2019. — С. 485–489.
- Слобин, Д., Грин, Дж. Психоллингвистика // Пер. с англ. Е. И. Негневицкой; под ред. А. А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1976. — 352 с.
- Спиридонов В.Ф. Психология мышления: Решение задач и проблем: Учебное пособие. — М.: Генезис, 2006. — 319 с.
- Спиридонов, В. Ф., Пичугина, М. О. Исследование процесса решения и репрезентации задачи выбора П. Уэйзона // Теоретические и прикладные проблемы психологии мышления. Труды Третьей конференции молодых ученых памяти К. Дункера. — М.: РГГУ, 2012. — С. 33–41.
- Сысоева, Т. А. Теоретический анализ механизмов возникновения эмоционального эффекта Струпа // Психология. Журнал ВШЭ. — 2014. — №1. — С. 49–65.
- Убушаева, И. В. Прагматика отрицательных высказываний в английском и русском языках // Вестник СПбГУ. Язык и литература. — 2008. — № 4–2. — С. 207–210.
- Каур, В., Ludtke, J., Zwaan, R. A. Effects of Negation, Truth Value, and Delay on Picture Recognition after Reading Affirmative and Negative Sentences // Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society. — 2005. — Vol. 27. — No 27. — Pp. 1113–1119.
- Herbert, C., Deutsch, R., Sütterlin, S., Kübler, A., & Pauli, P. Negation as a means for emotion regulation? Startle reflex modulation during processing of negated emotional words // Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience. — 2011. — Vol. 11(2). — Pp. 199–206.
- MacLeod, C.M. Half a century of research on the Stroop effect: An integrative review // Psychological Bulletin. — 1991. — Vol. 109(2). — Pp. 163–203
- Stroop, J.R. (1935). Studies of interference in serial verbal reactions // Journal of Experimental Psychology. — 1935. — Vol. 18. — Pp. 643–662
- Tian, Y. Negation Processing: a Dynamic Pragmatic Account. — PhD thesis. — 2014.
- Wason, P. C., Jones, S. Negatives: denotation and connotation // British Journal of Psychology. — 1963. — Vol. 54. — No 11. — Pp. 299–307.
- Wason, P. C. Reasoning / In B. M. Foss (Ed.) // New horizons in psychology I. — Harmondsworth: Penguin. 1966. — Pp. 106–137.
- Wegner, D. and others Incrimination through innuendo: Can media questions become public answers? // Journal of Personality and Social Psychology. — 1981. — № 40 (5). — Pp. 822–832.

References

- Apresyan Yu. D. Lexical semantics: Synonymous means of language. — Moscow: Science, 1974. Reprinted in: Selected Works, vol. 1. — 422 p.
- Beloborodova, A.V. Means of expressing negation and negative connotation in phraseological units with the meaning of indifference in Russian and English languages // Bulletin of the Pushkin State University of Leningrad. — 2010. — № 5 (1). — Pp. 147–155.
- Bodalev, A. A., Stolin, V. V., Avanesov, V. S. General psychodiagnostics. — St. Petersburg: Speech, 2006. — 438 p.
- Herbert, C., Deutsch, R., Sütterlin, S., Kübler, A., & Pauli, P. Negation as a means for emotion regulation? Startle reflex modulation during processing of negated emotional words // Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience. — 2011. — Vol. 11(2). — Pp. 199–206.

Incrimination through innuendo: Can media questions become public answers? / D. Wegner and others // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1981. — № 40 (5). — Pp. 822–832.

Kashkina, O. V. I-concept through the prism of self-assessment statements // *Vestnik VSU*. — 2004. — No. 1. — Pp. 47–53.

Kaup, B., Ludtke, J., Zwaan, R. A. Effects of Negation, Truth Value, and Delay on Picture Recognition after Reading Affirmative and Negative Sentences // *Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society*. — 2005. — Vol. 27. — No 27. — Pp. 1113–1119.

MacLeod, C.M. Half a century of research on the Stroop effect: An integrative review // *Psychological Bulletin*. — 1991. — Vol. 109(2). — Pp. 163–203

Paducheva, E. V. Russian negative sentence. — M.: Languages of Slavic culture, 2013. — 304 p.

Selivanova, E. I., Spiridonov, V. F., Reshetnikov, M. L. Features of processing statements including negation // *Proceedings of the conference Cognitive Science in Moscow: New Research (June 19, 2019, Moscow)*. — Moscow: BukiVedi. Institute of Practical Psychology and Psychoanalysis, 2019. — Pp. 485–489.

Slobin, D., Green, J. Psycholinguistics // In A. A. Leontiev (Ed.). — M.: Progress, 1976. — 352 p.

Spiridonov, V. F. Psychology of thinking: Solving problems and problems: Textbook. — M.: Genesis, 2006. — 319 p.

Spiridonov, V. F., Pichugina, M. O. Investigation of the process of solving and representing the P. Wayson choice problem // *Theoretical and applied problems of psychology of thinking. Proceedings of the Third Conference of Young Scientists in memory of K. Dunker*. — Moscow: RSUH, 2012. — Pp. 33–41.

Stroop, J.R. (1935). Studies of interference in serial verbal reactions // *Journal of Experimental Psychology*. — 1935. — Vol. 18. — Pp. 643–662

Sysoeva, T. A. Theoretical analysis of the mechanisms of the emotional Stroop effect // *Psychology. HSE Journal*. — 2014. — No. 1. — pp. 49–65.

Tian, Y. Negation Processing: a Dynamic Pragmatic Account. — PhD thesis. — 2014.

Wason, P. C., Jones, S. Negatives: denotation and connotation // *British Journal of Psychology*. — 1963. — Vol. 54. — No 11. — Pp. 299–307.

Wason, P. C. Reasoning / In B. M. Foss (Ed.) // *New horizons in psychology I*. — Harmondsworth: Penguin. 1966. — Pp. 106–137.

Ubushaeva, I. V. Pragmatics of negative statements in English and Russian languages // *Bulletin of St. Petersburg State University. Language and literature*. — 2008. — No. 4–2. — Pp. 207–210.

Zhelesco, P. S., Rogovin, M.S. Studies of negation in practical and cognitive activity. — Chisinau: Stiinza, 1985. — 135 p.